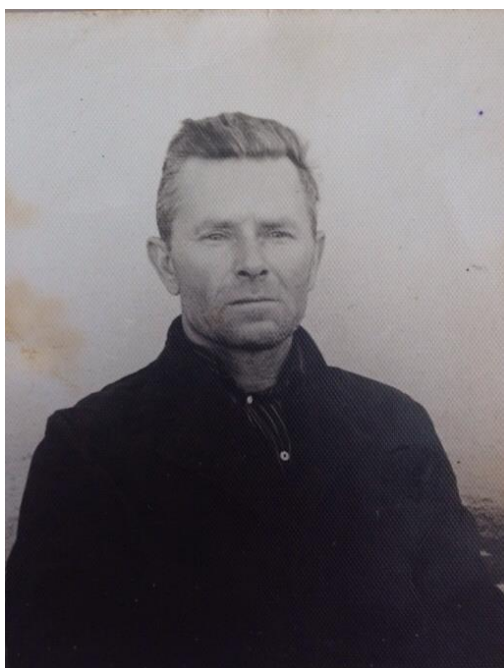

ДВА ДЕДА – ДВА ГЕРОЯ

Во время бесед с сотрудниками Общества «Газпром добыча Уренгой», повествующими о своих родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне, всегда невольно ощущаешь радость, узнав о возвращении героев с фронта живыми. Вот и оба деда Николая Самаренко, бригадира сварочного цеха Управления аварийно-восстановительных работ ООО «Газпром добыча Уренгой», получив ранения в боях за освобождение родной земли, длительное время провели в госпиталях и в армию затем вернуться не смогли.

Николай Парфенович Самаренко,
Баку, 1971 год

Тит Никитович Кононец,
ст. Старокорсунская, 1967 год

– Мой дед по отцу, Николай Парфенович Самаренко, родился в 1913 году в семье казака в Краснодарском крае, – рассказывает Николай Анатольевич. – В конце тридцатых годов прошлого века он служил под Ленинградом и попал на «финскую войну», которую прошёл от начала до конца. Начало Великой Отечественной войны он застал дома, на фронт призвали в 1942 году. Деду довелось защищать родные края – его часть долгое время воевала в предгорьях Кавказа, под Туапсе.

Воспоминания Николая Парфеновича о боевых буднях не назовёшь радостными: постоянные перестрелки, гул в ушах от частых бомбёжек, невероятные усилия, чтобы удержать каждый клочок скалистой местности. Ветерану запомнилось, как вражеская артиллерия накрыла спешившую им на подмогу армянскую дивизию и горные реки стали буквально красными от крови... В другой раз огнём противника была уничтожена единственная дорога, по которой подвозили продовольствие, и солдатам пришлось воевать буквально впроголодь. Доходило до того, что он жарили и ели дикие каштаны, которые росли вокруг.

– От первого ранения дед оправился быстро и вернулся в строй, а вот после второго надолго задержался в госпитале в Баку, – говорит Николай Самаренко. – Там боец вылечился, но с учётом состояния здоровья его оставили работать в колхозе. Как известно, в тылу мужчин не хватало, поэтому дедушке пришлось стать мастером на все руки: он поработал трактористом и бригадиром, заведующим фермой и складом. В 1945

году его уже должны были вновь забрать в армию, но пришла Победа и дед продолжил поднимать свой колхоз.

В 1977 году дедушка попросил своего сына, отца Николая Анатольевича, отвезти его на места боёв. Там он показал, где проходила линия фронта, как располагались окопы, откуда несли крылатую смерть немецкие «Юнкерсы». На поросших буйной южной растительностью склонах то в одном, то в другом месте виднелись солдатские могилы. Возле них ветеран почтил память боевых товарищей, отдавших жизни за Родину. Сам Николай Парфенович ушёл из жизни в 1981 году...

Воспоминания о втором деде, которого звали Тит Никитович Кононец, у Николая Самаренко не менее интересные. Отец его матери и родился, и умер в станице Старокорсунская Краснодарского края. В грозном 1941 году Титу Кононцу исполнилось лишь 17 лет, поэтому в армии он оказался не с первых дней войны. Но вскоре после достижения совершеннолетия молодой парень был призван в ряды Вооружённых сил и зачислен во вновь созданную Пермскую танковую бригаду, в которой и прошёл весь свой боевой путь. Был командиром танка, затем – танкового взвода и роты. Освобождал Украину и дошёл до Львова, в боях за который проявил настоящий героизм.

Так, к пригородам Львова бригада Тита Кононца вышла в середине июля 1944 года. Простояв ночь под искусственной маскировкой и под прикрытием деревьев, ранним утром советские солдаты начали штурм населённого пункта. За три года оккупации враг прочно освоился в захваченном городе, каждая его улица оказывалась нашпигована огневыми позициями, засадами, минами. Вдобавок нередко налетали бомбардировщики, сбрасывая на советские танки бомбы и обстреливая их из пулемётов. В первый день атака практически захлебнулась, бои шли с переменным успехом, продвижения вперёд почти не было. На следующий день комбриг Денисов дал приказ любой ценой прорваться к центру города.

При содействии местных жителей два танка, лейтенантов Кононца и Олешко, через переулки продвинулись к железнодорожному вокзалу и там, как говорится, «навели шороху», плотным огнём уничтожив множество вражеской техники. Немцы вначале запаниковали, но, увидев малочисленность атакующих, окружили наши боевые машины со всех сторон. Танк Олешко фашисты подбили гранатами, он замер, прекратив огонь... Враги уже развернули пушку для прямого выстрела в борт танка Кононца, но её удалось разнести из орудия. Увидев, что боекомплект на исходе, Тит Никитович дал приказ отступать, и его танк, мчась на максимальной скорости, огрызаясь огнём пулемёта и последними гранатами, сумел совершить прорыв к своим. Но в тот момент, когда герои почти добрались до позиций родного батальона, их боевую машину остановил фашистский снаряд. Взрыв, пламя, дым... Ничего не видно, комбинезон охвачен огнём, с рук слезит кожа... Выбравшегося из танка Тита Кононца кто-то подхватил под руки, промелькнула мысль: «Конец, немцы». Но это оказались советские воины.

– За прорыв к вокзалу командир дивизии представил дедушку к званию Героя Советского Союза, – с гордостью продолжает Николай Самаренко. – И на этом его личная война закончилась: ожоги оказались столь сильными, что около полугода он провёл в госпиталях, перенёс не одну пересадку кожи.

После войны Тит Никитович также трудился на родной Кубани в колхозе-миллионере, начал с бригадира и «дорос» до председателя колхоза. Его самоотверженность и трудолюбие уже в мирное время были отмечены государственными наградами, в том числе орденом «Знак Почёта» и медалью «За доблестный труд».

5 декабря 1987 года в станице Старокорсунской состоялось открытие памятника воинам-землякам, погибшим в борьбе за Советскую власть и за освобождение нашей страны от немецко-фашистских оккупантов. Красную ленту перерезал председатель Со-

вета ветеранов, Почётный колхозник, кавалер Орденов Боевого Красного Знамени, Отечественной войны 1 и 2 степеней Тит Никитович Кононец.

И второму дедушке Николая Самаренко довелось посетить места былых сражений спустя десятилетия: в 1974 году он в числе других ветеранов получил приглашение на празднование 30-летия освобождения Львова от немецко-фашистских захватчиков. В огромном зале, где чествовали героев, неожиданно прозвучало: «В боях за Львов пал смертью храбрых Герой Советского Союза Тит Никитович Кононец». Пришлось ему встать и своим присутствием доказать, что смог пережить смерть: «Я здесь, я живой!». А Золотую Звезду Героя Тит Никитович так и не получил – бумаги о его награждении затерялись, как это нередко случалось в лихие военные годы. Хотя комдив после войны лично подтверждал, что оформил все нужные документы для награждения Кононца...

Однако главной наградой для героев стали, конечно же, не ордена и медали (хотя и их ценность неоспорима), а благодарность, уважение и память потомков. Будем чтить их и надеяться, что мы достойны их памяти.

Александр Белоусов
Фото из архива Николая Самаренко